

— Нарцисса тоже обязательно выберет господина Мандаса своим Королевским слугой! Ведь господин Мандас контролирует военную власть над этим архипелагом! — Мика широко раскрыла глаза. — Многие другие женщины тоже ухаживают за господином Мандасом, но он ещё никому не дал согласия. Ты ни в коем случае не должен позволить, чтобы его забрала Нарцисса!

— Отстань! Ты же знаешь, что вчера он бросил меня на пляже, и в итоге Лор нашёл людей, чтобы меня забрали. — Шэнь Цин был в унынии. — Всё равно тот на меня не смотрит, да и я сам на него, так к чему эти сложности?

Его голова снова начала болеть. Шэнь Цин осторожно коснулся пальцами — шрам на затылке, даже после снятия швов, на ощупь был опухшим и болезненным.

— Даже если ты сам не будешь активно выбирать Королевского слугу, мужчины всё равно будут подавать Лору рекомендательные письма с самопрезентацией. — Мика нежно массировала ему спину. — Много мужчин тебя любят! Правда, не теряй уверенности.

— Мне всё равно. — Шэнь Цин и правду было всё равно. — Я просто хочу как следует отдохнуть, каждый день высыпаться, я не хочу жениться и мне не нужен никакой Королевский слуга.

— Ты такой глупый! — Мика забеспокоилась. — Понимаешь, ты — ребёнок предыдущей Королевы, а власть Королевы равна власти вождя. Нарцисса — завистливый человек, как только она получит власть, она наверняка устранит все потенциальные факторы, которые могут повлиять на её правление, и ты будешь первым! Возможно, она даже убьёт тебя!

Сознание Шэнь Цина прояснилось. Он взглянул на Нарциссу, а та надменно смотрела на него, затем сладко и едва заметно улыбнулась, провела длинным указательным пальцем по боковой стороне шеи и, подперев подбородок, презрительно прищурилась, разглядывая его.

— О каких соперниках вы говорите? — ленивым, шёлковым голосом произнесла она, прислонившись к стоящему сзади рыжеволосому мужчине и намеренно повысив голос, словно желая убедиться, что Шэнь Цин слышит. — Такой заурядной внешности малыш... Как отвратительно.

Это был откровенный вызов.

Даже у Шэнь Цина с его спокойным характером появилась ярость. Что это вообще такое? Он же её не трогал. Он понимал значение её взгляда — он был ничтожным, невзрачным гадким утёнком, недостойным даже быть её соперником.

Чёрт возьми, как бесит! Но ещё больше бесит именно эта ситуация, когда злишься, но ничего не можешь с ней поделать.

Морской бриз пролетел сквозь длинный коридор собрания. На стенах с резными водными узлами были изображены тотемы с раковинами и русалками. Взъерошенный Шэнь Цин шёл обратно через коридор и вдруг наткнулся на Лора в чёрном длинном одеянии.

— Орфей.

Лор сегодня был одет в строгий чёрный длинный халат, его серебряные волосы ниспадали на спину, заплетённые с чёрным жемчугом, что придавало ему внушительный вид старейшины. За ним следовали четверо стражников, все с обнажённым торсом, обёрнутые золотой тканью вокруг бёдер, с прямыми спинами, и у пояса у каждого висели декоративные изогнутые мечи,

выглядевшие роскошно и угрожающе.

Шэнь Цин неохотно остановился. Орфей — Лор говорил, что это имя оставила ему мать. Но обычно Лор звал его только по детскому прозвищу — А-Цин, паршивец или что-то в этом роде, редко называя его настоящим именем.

— На собрании... ты встретил того, кто тебе понравился?

— ...Эх, даже если бы я кого-то любил, вряд ли бы они ответили мне взаимностью. Нарцисса же тут. — У Шэнь Цина и правда не было никого особо любимого, и он не придавал этому значения. — Ты же знаешь, как я могу с ней сравниться?

— Дурак!

Шэнь Цин опустил голову, теребя носком ботинка землю, и слушал, как окружающие перешёптываются. Он не понимал, почему Лор так беспокоится.

— Твоя мать была достойной и благородной женщиной, защищавшей всех соплеменников, и мужчин, желавших последовать за ней, было бесчисленное множество. А ты? Неряшливый, неопрятный, ты даже получил всего несколько рекомендательных писем от мужчин. — Он бросил несколько писем к ногам Шэнь Цина.

— ...Сам о себе позаботься! Мать Нарциссы была заклятым врагом твоей матери. Когда она захватит власть, и тебя выбросят в болотистые джунгли архипелага, ты поймёшь последствия. — Строго сказал Лор и повернулся, чтобы уйти.

Шэнь Цину было досадно. У него запершило в горле, особенно когда он, обернувшись, увидел тех мужчин, которых привела Мика — тех, кто подал рекомендательные письма. Его стеклянное сердце разбилось вдребезги. Все они были низкорослыми, хилыми, неприятными на вид мужчинами. Всего четверо: один опирался на костыль, у другого была сутулая спина, а один всё время кашлял.

Он увидел, как двое слуг Нарциссы проходили мимо, весело разговаривая и толкая небольшую железную тележку, доверху заполненную письмами всех цветов и видов, а позади них шумной толпой следовала куча высоких, статных мужчин, смеясь и болтая. Его стеклянное сердце снова было жестоко растоптано.

Конечно, Мандас не пришлёт ему рекомендательное письмо. Конечно, он — гадкий утёнок. Ну и пусть гадкий утёнок, так гадкий утёнок! По крайней мере, я свободен!

Вернувшись в Башню Фэнбао, где он жил, Шэнь Цин смял все четыре письма и выбросил их в мусорное ведро, уставившись на закат вдаль. Виноват он сам, это правда, но Нарцисса такая красивая, как он мог надеяться на победу? Тьфу.

Стоп. В досаде он вдруг вспомнил слова, которые ему ранее сказал Айло: на восточном мысе есть прекрасные пейзажи... Подумав, он почувствовал, что задыхается в комнате, снял длинный халат, надел короткую куртку, вылез через окно, ухватился за кирпичи и спустился с невысокой башни, улизнув наружу.

Он побежал через обширный луг, глубокого зелёного цвета. Величественное закатное солнце опускалось за горизонт перед ним, аромат цветов, распустившихся посреди луга, разливался по всей округе. Он любил природу, любил быть в одиночестве, так он мог забыть о холодном приёме, который получил от соплеменников.

Мама. Он редко думал о своей матери. Но на этот раз, когда он увидел у восточного мыса тот морской камень, распускающийся, словно лотос, он вспомнил о ней. Другие люди, когда им плохо или обидно, могут пойти и рассказать маме, а у него, кроме Лора, никого не было, и вот он ещё подвергается такой изоляции. Как же грустно.

Пока он быстро пробирался через расщелину под тем камнем, он думал, какой же была его мать.

Наверное, она была очень красивой, элегантной и нежной женщиной, с длинными чёрными волосами, потому что у него самого волосы чёрные. Почему в роду только у него не было родителей? Казалось, кроме Лора, всем в роду было совершенно всё равно, что с ним будет.

Он покачал головой, отбросил негативные мысли и потер сухие глаза.

* * *

Мандас подошёл к башне Фэнбао в сумерках. Он поднял глаза на башню, зная, что Шэнь Цин живёт наверху.

С первой же встречи он возненавидел этого юношу. Он думал, что ребёнок Королевы будет очень спокойным и нежным, но Орфей, с характером, совершенно отличным от его когда-то достойной и прекрасной матери, немного шумный и неустойчивый нрав, вызвал у него сильное разочарование.

Он даже начинал нервничать при одном виде Шэнь Цина.

Но в глубине души он знал, что его беспокойство было вызвано не ненавистью, а...

Когда он впервые вошёл в комнату, то почувствовал тот сладкий аромат, словно смесь запаха камелии с насыщенным чувственным ароматом розы. Чем ближе он подходил, тем сильнее он становился, полный жизненной силы и с манящей сладостью.

Мандас всегда гордился своим спокойствием и сдержанностью, но его самообладание чуть не рухнуло перед этим проникающим в кости соблазнительным ароматом.

Смесь очарования и живой жизненной силы, аромат того юноши, почти сводил его с ума.

Обнажённая белая шея с пульсирующими синими венами, мягкие чёрные волосы, развевающиеся за ушами, и тот уникальный, подобный глубинам моря, манящий тёмно-синий ореол вокруг чёрных зрачков, подобный таинственной соблазнительной подземной реке, всегда приподнятые уголки губ, мягкие губы и сияющие глаза.

<http://bllate.org/book/15584/1392518>